
Надежда ДЕРЕВЯГИНА

ИСТОРИЯ ПОРТРЕТА

В рабочем кабинете композитора Валерия Гаврилина, на стене у рояля, висит графический портрет поэта Николая Рубцова.

Я была там и видела этот портрет. Мысли о нём меня не оставляют, и я попытаюсь рассказать, как, когда и почему он появился у композитора, кто его написал. Но прежде я не могу не рассказать о последней квартире Валерия Гаврилина. Это важно для дальнейшего повествования.

Мне посчастливилось в 2004 году побывать в гостях у жены композитора Наталии Евгеньевны Гаврилиной самой близкой ему и любимой женщины, незаменимой помощницы и единомышленницы, а сейчас ставшей хранительницей его творческого и духовного наследия, инициатором издания, редактором и автором книг и публикаций о Валерии Александровиче Гаврилине.

Я жила в квартире композитора целых три дня!

Невозможно передать словами чувства, испытанные мной. На первый взгляд, всё здесь было просто. Этот «островок музыки» в обычном петербургском доме состоял из спальни, кабинета, кухни и широкого длинного коридора, одна из стен которого была занятаstellажами с книгами.

Когда вместе с Наталией Евгеньевной я впервые вошла в гаврилинский кабинет, то даже сначала не поняла, что же происходит со мной. Мне казалось, что отовсюду: от стен и особенно потолка, от каждой вещи, находящейся здесь, веет теплом; что воз-

дух насыщен чем-то, трудно выразимым словами, какой-то мудрой добротой; что каждый предмет в кабинете: рояль, шкафы, стеллажи, каждая фотография, иллюстрация, портреты на стенах — полны гармонии и особого смысла.

Конечно, я была уже подготовлена к такой встрече и много знала о композиторе, так как в восьмидесятых-девяностых годах, во Дворце детского и юношеского творчества вела кружок «В мире поэзии» и вместе с детьми переписывалась с Валерием Александровичем; мои кружковцы Анна Коврякова и Иван Болгов даже написали в разное время доклады о жизни и творчестве композитора и успешно выступали с ними на Всероссийском литературном празднике и Областной краеведческой конференции. («Композитор Валерий Гаврилин лауреат премии Ленинского комсомола». 1988 год. Саратов. «Его жизнь музыка». 1998 год. Вологда.)

В 1997 году состоялась наша встреча с композитором в Вологде.

Позднее, уже в 2001 году, мной была написана небольшая книга-брошюра «Кастальский ключ» воспоминания о совместной с кружковцами переписке, дружбе и встречах с композитором и его музыкой.

Я знала от Наталии Евгеньевны, что в этом помещении нет случайных вещей — только то, что помогало композитору создавать музыку, размышлять, писать статьи.

Она же рассказала, что кабинетом Валерий Александрович всегда занимался сам. После каждого вынужденного переезда (их было несколько) расставлял по стеллажам свои рукописи, нотные сборники, любимые кни-

ги, развешивал по стенам фотографии родных, друзей, близких ему по духу, портреты любимых композиторов, философов, писателей и поэтов. Очень любил подсвечники, зимние букеты, а над роялем на ниточках у него висели две искусно сделанные изящные бабочки.

Наталия Евгеньевна рассказывала, что композитор никогда не придавал значения материальной ценности тех вещей, что хотел видеть перед глазами. Это могла быть полюбившаяся открытка (вдова писателя Фёдора Абрамова подарила открытку с изображением св. Артемия Веркольского), или вырезка из журнала «Огонёк». Валерий Александрович сам делал для них рамочки и помещал на стены. И всё это сосуществовало у него в замечательном единстве, красоте и порядке. Никому не позволялось убирать в кабинете, вытираять пыль, что-то переставлять и переделывать, кроме хозяина.

Теперь в кабинете навсегда раскрыты рояль и ноты «Отчалившая Русь» Георгия Свиридова (по лирике Сергея Есенина). Кажется, композитор вышел куда-то, сейчас он вернётся и сядет за инструмент.

Портрет Николая Михайловича Рубцова появился здесь не случайно, впрочем, как и всё в этом кабинете.

Валерий Гаврилин часто и много размышлял о несравненном таланте Николая Рубцова, его творчестве и роли в жизни русского народа с самыми близкими по духу и образу мыслей людьми: композитором Георгием Васильевичем Свиридовым и блистательным художником-графиком Юрием Ивановичем Селиверстовым.

О глубине и важности вопросов, обсуждавшихся ими, мне говорить сложно, но тема Родины и её заступников, её гениев поэзии, музыки, философии присутствовала в их диалогах постоянно.

Чтобы не быть голословной, позволю привести отрывок из письма Наталии Евгеньевны Гаврилиной от 10 февраля 2004 года:

«...Вчера был у меня Ю.И. Селиверстов. По его просьбе, а вернее предложению, я оставил автограф на своём портрете работы Юрия Ивановича. Портрет этот предназначен для Вас. Мне это доставило удовольствие, притом большое. ...Автограф написал Вам со смыслом из А. Блока: «Мы, сам-друг, над степью в полночь встали...».

Приведём строки этого стихотворения:

Мы, сам-друг, над степью в полночь встали: Не вернуться, не взглянуть назад. За Непрядвой лебеди кричали, И опять, опять они кричат... На пути горючий белый камень.

За рекой поганая орда. Светлый стяг над нашими полками Не взыграет больше никогда. И, к земле склонившись головою, Говорит мне друг: «Остри свой меч, Чтоб недаром биться с татарвою, За святое дело мёртвым лечь!» Я не первый воин, не последний, Долго будет родина больна. Помяни ж за раннею обедней Мила друга, светлая жена!

«Смысл» процитированных блоковских строчек раскрывают многие письма композиторов.

Портрет Г. В. Свиридова, написанный Ю. И. Селиверстовым и подаренный В. А. Гаврилину, и сейчас висит в кабинете композитора, висит навеч-

но! Так же, как и другие портреты работы Юрия Селиверстова Льва Толстого, Сергея Есенина, Модеста Мусоргского, философа Михаила Бахтина и других.

Портрет Николая Рубцова тоже подарок. Он был написан Селиверстовым, как рассказывала Наталия Евгеньевна, со стеклянной пластинки,

какие использовались фотографами-профессионалами в 50–70-х годах.

Пока мне не удалось установить, в каком году это произошло, но сам факт присутствия портрета Н. Рубцова в доме Валерия Гаврилина красноречиво говорит о многом.

13 января 2011 года
